

Хотя У Ханьши знал, что Чжан Юэжань приедет на практику, увидев его лично, он всё же удивился. Всего за день этот юноша, который так стремился познакомиться с ним в поезде, похоже, ещё более тщательно подготовился, выглядел особенно чистым и милым, выделяясь среди профессиональных сотрудников.

Неудивительно, что Чжу Хэ постоянно оборачивался, проявляя заботу к практикантам. Эта сцена напомнила У Ханьши о вчерашнем инциденте в комнате отдыха, когда Чжу Хэ приставал к Си Цзюню. У Ханьши холодно усмехнулся, ещё больше укрепившись в своём недоверии к Чжу Хэ.

Небольшой инцидент быстро был забыт.

Обеденное совещание было посвящено обсуждению рекламного проекта и распределению задач между отделами. В этот период больше всего нагрузки приходилось на отделы планирования и финансов: первый должен был быстро подготовить проект, а второй — следить за бюджетом. На совещании все жаловались на перегрузку. Только отдел продаж пока не был задействован, но для демонстрации активности тоже подготовил предложения.

У Ханьши похвалил их, но выразил беспокойство за отдел планирования.

Чжу Хэ, как менеджер отдела, естественно, взял на себя ответственность, пообещав подготовить текст проекта за три дня и презентовать его через неделю. Он не знал, что его подчинённые уже были на грани нервного срыва.

Однако такой решительный и ответственный образ в глазах неопытных практикантов выглядел как герой компании, делая Чжу Хэ ещё более внушительным.

Поэтому после собрания, когда Чжу Хэ предложил трём практикантам поужинать вместе, они с радостью согласились.

Ужин был назначен в знаменитом постоялом дворе семьи Цяо.

Си Цзюнь, который вчера страдал от бессонницы, после утреннего пленэра уже был на грани сна. Сяо Чжэнь, сопровождавший его, чуть не нёс его обратно в постоялый двор как труп.

С трудом дойдя до комнаты, Си Цзюнь не раздумывая плюхнулся на кровать и мгновенно потерял сознание.

Все его планы быть активным и ценить каждую минуту исчезли, как только он встретился с богом сна. Видимо, перерождённые люди тоже относятся к глупым людям... наверное.

Пока он крепко спал, У Ханьши, закончив рабочий день, освободил вечер и позвонил Цяо.

— Что вкусного на ужин?

— Ты придёшь? — с улыбкой подшутил он. — Раньше и не затащишь, а тут два дня подряд подряд... Честь по чести...

— Не говори ерунды.

— Почему ты такой злой, шуток не понимаешь? — Цяо поправил тон. — Я просто забыл, что ты приехал не угождать старому другу...

— Цяо!

— Ладно-ладно, не буду дразнить. Что будешь есть вечером?

— Разберись сам, мне всё равно, — У Ханьши нахмурился. — Кстати... он сегодня весь день в постоялом дворе, не выходил?

— Твой маленький господин Си? — Цяо намеренно протянул слова, переложив телефон в другую руку. — Не такой уж он и послушный. Слышал, утром куда-то ходил с кем-то в ботанический сад, а вернувшись, свалился в комнату и до сих пор не выходит.

— С кем-то? — У Ханьши уже взял ключи от машины.

— Да, с парнем. Довольно симпатичный... Ну конечно, Сяо Чжэнь не мог не быть симпатичным, он занял третье место на конкурсе красоты постоялого двора семьи Цяо!

— И сейчас они вдвоём в... номере?

— Сейчас... — Цяо с трудом сдерживал смех, его голос стал странным. — Не заметил, днём был занят с дизайном, но могу проверить камеры...

У Ханьши вышел из лифта и направился к парковке:

— Не нужно, я уже близко.

Муж, монстр съел мой нос

Когда Чжан Юэжань с Чжу Хэ вошёл в постоянный двор семьи Цяо, уже стемнело.

Изначально планировалось, что их будет четверо, но по какой-то причине двое старшекурсников отказались. Чжан Юэжань, следуя принципу не обижать начальство, конечно, не стал первым предлагать отменить ужин.

Поэтому в постоянный двор пришли только они двое.

Чжу Хэ был высоким и крепким, закрывая собой большую часть обзора для слегка худощавого Чжан Юэжана. Но он всё же видел, что вокруг постоялого двора был густой лес, который, должно быть, выглядел красиво днём.

Вечером уже зажглись неоновые огни, добавляя романтики ботаническому саду. Чжу Хэ обернулся и положил руку на плечо юноши, указывая на высокое здание:

— Видишь, рекламу по аренде того здания разработала наша компания...

Чжан Юэжань с улыбкой посмотрел в указанном направлении:

— О? Это же господин У...

Впереди, за углом, мелькнула высокая и стройная фигура.

— Что Ханьши делает здесь? — Чжу Хэ наклонил голову, пытаясь разглядеть, куда он пошёл. Но У Ханьши так и не появился на следующем повороте.

...То есть...

Они быстро подошли к коридору, где исчезла фигура:

— Ханьши, то есть господин У, зашёл в эту комнату?

Как раз мимо проходил официант с подносом, и Чжу Хэ схватил его, притворившись любопытным:

— В этой комнате, наверное, отличный вид, можно её забронировать?

Официант покачал головой:

— Извините, господин, эта комната для личного пользования, обычно не сдаётся...

Чжу Хэ выглядел разочарованным.

Официант с сожалением улыбнулся:

— На самом деле, из этой комнаты не видно ботанического сада, только лужайку. Молодой господин Си, который сейчас там живёт, сказал, что другие комнаты с видом на озеро выглядят лучше.

Чжан Юэжань удивился:

— Маленький... господин Си?

Си Цзюнь?

Чжу Хэ заинтересовался:

— Кто этот маленький Си?

Официант, поняв, что проговорился, поспешил уйти. Чжу Хэ повернулся к Чжан Юэжаню:

— Ты знаешь?

Чжан Юэжань слышал от У Ханьши в поезде, что он поселил Си Цзюня в постоялом дворе друга, вероятно, это был именно он. Он ответил:

— ...У меня есть однокурсник, который сказал, что остановится здесь, и он знаком с господином У. Может, это он...

Чжу Хэ с нетерпением спросил:

— Его зовут...

— Си Цзюнь. — Чжан Юэжань подмигнул. — Он очень красивый.

Не спрашивайте, как У Ханьши попал в комнату. Как друг хозяина постоялого двора, он, конечно... хм, он, конечно, не мог иметь ключ.

У Ханьши тихо вошёл в комнату.

Глупая уловка Цяо не убедила его, что с Си Цзюнем кто-то живёт, но, услышав, что тот проспал весь день, он действительно начал беспокоиться. Вчера в поезде его сильно тошнило, а сейчас он «в коме», как можно не волноваться?

Номер был небольшим, за прихожей всё было видно. У Ханьши положил запасной ключ,

который Цяо дал ему в качестве «искупления», и снял обувь.

На кровати лежал Си Цзюнь, раскинувшись и обнажив животик. Хотя он не раздевался, лёжа, из-за жары в комнате он непроизвольно расстегнул одежду.

Такой вид не мог не вызвать тёмный блеск в глазах.

Но У Ханьши не был настолько нетерпелив. Он хотел разбудить Си Цзюня, чтобы поужинать вместе, но, подойдя ближе, увидел, что тот сладко посапывает, даже высунул язычок, словно во сне ел что-то вкусное. У Ханьши улыбнулся: этот глупыш, наверное, проголодался!

Внезапно он почувствовал себя ребёнком и, отбросив образ серьёзного директора, забрался на кровать и начал щипать Си Цзюня за нос.

Си Цзюнь всегда был послушным ребёнком, с детства боялся, что его не будут любить, поэтому даже во сне вёл себя аккуратно. Если бы не бессонница прошлой ночью и утренний пленэр, он бы не спал так беспорядочно.

К тому же он уже умер однажды, и его реакция была необычной: как только У Ханьши ущипнул его за нос, он задержал дыхание, не пытаясь дышать.

У Ханьши удивился: как так, он вообще не реагирует?

Но потом он заметил, что лицо Си Цзюня побледнело, и он, похоже, хотел задохнуться. Что за чертовщина? Если нос заложен, почему не дышит ртом... Неужели кошмар?

[Первое и второе места уже внутренне присудили хозяину и хозяйке, мужу и жене, кхм!]

<http://bllate.org/book/16641/1524754>